

34RS0002-01-2020-005726-71

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ22-15-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Букалова Валентина Игоревича к Сулейманову Рустему Харисовичу об обращении взыскания на имущество должника,

по кассационной жалобе Букалова В. И. на решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 20 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., объяснения Букалова В.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя Сулейманова Р.Х. – Смирнова В.Б., возражавшего против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Букалов В.И. обратился в суд с иском к Сулейманову Р.Х. об обращении взыскания на имущество должника.

В обоснование требований указано, что в Дзержинском районном отделе судебных приставов г. Волгограда находятся исполнительные производства, возбуждённые на основании решений Чертановского районного суда г. Москвы о взыскании с Сулейманова Р.Х. в пользу Букалова В.И. денежных средств в размере 1 678 511 руб. 56 коп. и 10 000 руб. От добровольного исполнения судебных актов должник уклоняется, взысканная судом задолженность не погашена.

Судебным приставом-исполнителем установлено, что у должника в собственности находится незавершённым строительством дом площадью 416,3 кв.м, кадастровая стоимость которого составляет 13 350 574 руб.

Букалов В.И., уточнив исковые требования, просил обратить взыскание на указанный выше дом путем его продажи с публичных торгов, установить начальную продажную цену этого имущества и направить вырученную от его реализации сумму в счет погашения задолженности по исполнительным производствам.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 20 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 июня 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Букаловым В.И. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 апреля 2022 г. Букалову В.И. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 8 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита

охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что вступившим в законную силу решением Чертановского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2016 г. с Сулейманова Р.Х. в пользу Букалова В.И. взыскана задолженность по договору займа в размере 1 563 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 990 001 руб. 55 коп. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 16 510 руб. 01 коп.

Определением Чертановского районного суда г. Москвы от 14 февраля 2017 г. с Сулейманова Р.Х. в пользу Букалова В.И. взысканы расходы на оплату юридических услуг в размере 10 000 руб.

18 февраля 2017 г. Дзержинским районным отделом судебных приставов г. Волгограда возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] о взыскании с Сулейманова в пользу Букалова В.И. денежных средств в размере 1 678 511 руб. 56 коп.

14 апреля 2017 г. Дзержинским районным отделом судебных приставов г. Волгограда возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] о взыскании с Сулейманова Р.Х. в пользу Букалова В.И. денежных средств в размере 10 000 руб. Данное производство окончено 22 ноября 2017 г. на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с невозможностью взыскания по исполнительному документу ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Также установлено, что с 2011 г. между Сулеймановым Р.Х. и его супругой брачным договором определен режим раздельной собственности на имущественные права и обязательства, движимое и недвижимое имущество.

В собственности Сулейманова Р.Х. находятся земельный участок и жилое здание, площадью 416,3 кв.м, кадастровый номер: [REDACTED], расположенные по адресу: [REDACTED].

Согласно сведениям Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Москве должник Сулейманов Р.Х. с 30 июня 2014 г. зарегистрирован по адресу: [REDACTED].

В рамках исполнительного производства № [REDACTED] судебным приставом-исполнителем 7 апреля 2017 г. и 4 января 2019 г. вынесены постановления о запрете на совершение регистрационных действий по регистрации перехода права собственности на земельный участок и жилое здание, расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED]. Остаток долга по исполнительному производству составил 1 514 757 руб. 06 коп.

Полагая, что задолженность Сулейманова Р.Х. может быть погашена за счёт реализации принадлежащего ему имущества на торгах, Букалов В.И. 2 июля 2020 г. предъявил в суд иск по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что принадлежащий должнику жилой дом является единственным пригодным для его проживания жильём, в связи с чем обладает имущественным (исполнительским) иммунитетом, размер общей площади этого дома с учётом конкретных обстоятельств дела не является безусловным основанием для удовлетворения иска.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Согласно абзацу 1 статьи 24 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством (абзац 2 статьи 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Таким образом, имущественный (исполнительский) иммунитет предполагает запрет обращать взыскание на жилое помещение (его части), если оно является для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не является предметом ипотеки.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова указал, что положение абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может толковаться и применяться без учёта конституционно-правовой природы имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилых

помещений, предназначенного не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильём, необходимый для нормального существования.

Имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) – в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства – должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Распространение безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета на жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, означало бы не столько стремление защитить конституционное право гражданина-должника и членов его семьи на жилище, сколько соблюдение исключительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя, а следовательно, нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства.

В указанном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации заключил, что положение абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как не допускающее ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение – независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, – является для указанных лиц единственным пригодным для постоянного проживания.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова также указано, что со вступлением в силу итогового решения по данному делу абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым

основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника.

Таким образом, из приведённых выше норм права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения не является безусловным, и само по себе наличие в собственности должника единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения не исключает возможности обращения взыскания на него, при определении которой следует исходить из необходимости обеспечения баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства.

В связи с чем юридически значимыми и подлежащими доказыванию для разрешения вопроса об обращении взыскания на жилое помещение должника, не являющееся предметом ипотеки, являются вопросы о том, отвечает ли спорное жилое помещение признакам единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилья, не имеется ли у должника иного имущества и доходов, на которые может быть обращено взыскание, не превышает ли данное жилое помещение уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности должника и членов его семьи в жилище, с гарантией сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования, является ли соразмерным обращение взыскания на спорное имущество с учетом имеющейся задолженности.

При этом, на жилое помещение (его части) может быть обращено взыскание, даже если оно является для должника единственным, но его размеры превышают разумные и достаточные для удовлетворения потребности должника в жилище.

В нарушение приведенных выше положений закона и актов его толкования суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки совокупности установленных обстоятельств того, что дом является объектом незавершенного строительства, его площадь составляет 416,3 кв.м, а должник и его семья зарегистрированы по месту жительства в другом городе.

При этом, решение суда и апелляционное определение не содержат никаких сведений о том, пригоден ли данный объект для проживания, проживает ли там должник и его семья и в силу каких обстоятельств суды пришли к выводу, что общая площадь дома в 416,3 кв.м не является избыточной.

Кассационный суд общей юрисдикции на допущенные нарушения внимания не обратил.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не

могут быть устранены без отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 20 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 09 июня 2021 г. и определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи